

«ОБЛАКА»

12.07.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В 2012 году завершается срок реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы. В Постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации от 23 мая 2011 года говорится о том, что «осуществление комплекса мер, предусмотренных этой программой, позволило решить ряд проблем, стоящих перед судебной системой». Вместе с тем признается, что «задача обеспечения эффективной деятельности органов правосудия до конца еще не решена, осуществляемые в стране социально-экономические преобразования ставят новые задачи, диктуют необходимость перехода органов правосудия на качественно новый уровень деятельности. И это обуславливает необходимость принятия новой федеральной целевой программы по развитию системы правосудия». Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации разработаны предложения в концепцию федеральной целевой программы по развитию судебной системы России на 2013-2017 годы.

В начале 2011 года член Общественной палаты Анатолий Кучерена высказал мысль о необходимости создания единого центра управления и обеспечения всех судов страны в лице Судебного департамента. Вопрос о централизации судебной власти в России довольно активно обсуждался еще в 1990-х годах. По мнению заслуженного юриста России Сергея Пашина, который в те годы работал специалистом юридического отдела аппарата Президиума Верховного Совета РСФСР, а ныне является профессором кафедры судебной власти и организации правосудия Высшей школы экономики, «централизация судебной власти в России — вещь нелогичная, даже опасная».

Еще в эпоху реформ 1864 года так называемые общие судебные места и мировая юстиция замыкались на Сенат, как высшую кассационную инстанцию, но «огромные размеры империи сделали такую конструкцию неэффективной и малодоступной для населения». Главную опасность организационной вертикали судебной власти Сергей Пашин видит в умножении несообразностей и ошибок, которые будут распространяться из единого центра на всю страну. «А это значит, что все опять будут виноваты перед Москвой, и любого независимого судью можно "ущучить" за нарушение единообразия, - таково мнение Сергея Пашина, которое он высказал недавно в интервью интернет-порталу Право.Ру. «Единство — в многообразии», - сказал он, - «а не в тупой властной фельдфебельской вертикали. В федеративном государстве не может быть ни судейской, ни полицейской, ни законодательной централизованной власти, организованной по логике воинских уставов».

Существующая в России судебная система критикуется и учеными, и адвокатами, и простыми гражданами. А президент России Дмитрий Медведев на встрече с Общественной палатой сказал, что судьям дали огромное количество гарантий для того,

чтобы избавить их от какого-либо давления, но благодаря этим гарантиям судебная система превратилась в замкнутую корпорацию, не способную к самоочищению.

Пути выхода из этой ситуации предлагаются разные – по мнению **Елены Лукьяновой**, члена Общественной палаты РФ, профессора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, «Первое и главное, что необходимо - это полная переквалификация всего судейского корпуса. Качество выносимых сегодня судебных решений, юридических знаний судей, просто поражает. Иногда создается впечатление, что некоторые судьи вообще не читают законы, постановления Конституционного и решения Европейского суда. Выносятся решения, которые с легкостью опровергнет даже второкурсник юрфака МГУ - настолько они абсурдны.»

Елена Лукьянова считает, что судебная система остается слишком закрытой и поэтому нужно учитывать позицию общества и привлекать его к проблемам осуществления правосудия. «Недоверие к суду - это самое страшное для государства» - заявила она в интервью, опубликованном в Российской газете.

* * *

По мнению заслуженного юриста России Сергея Пашина, направление судебной реформы во многом зависит от того, существует ли в российских судах обвинительный уклон или это всего лишь искусственно созданный феномен. Если в Европе доля оправдательных приговоров находится в пределах от 25 до 50%, в США - 17-25%, то в России, согласно официальной статистике, она составляет всего 0,8 процента. Комментирует **Сергей Пашин**:

Мне кажется надо иметь очень сильное воображение, чтобы утверждать, что эта доля выше. Кое-кто пишет, что у нас оправдывают чуть ли не 75 процентов. Если применить некоторые хитрые вычисления. Мне кажется, что нельзя считать прекращение дел в судах разновидностью оправданий. Освобождение от уголовной ответственности это, скорее, разновидность осуждения. Потому что не влечет реабилитации. Более того, суды, решая вопрос о прекращении дел, руководствуются либо волей прокурора, который может оказаться от обвинения, либо волей потерпевшего, который в некоторых случаях может примириться с обвиняемым. Либо решениями государства, например, если состоялась амнистия. Во всех этих случаях внутренние убеждения судьи практически не принимают участия в составлении решения и здесь судья просто вынужден прекратить дело, и делает он это не приговором, а другим актом – либо постановлением о прекращении дела, либо определением.

Аналитики Российского Агентства Правовой и Судебной Информации предлагают учитывать, что от 49 до 53% обвиняемых в последние годы соглашались на "особый порядок" рассмотрения дела, т.е. до суда признают себя виновными, и, следовательно, судья в принципе не может вынести по этим делам оправдательный приговор. Продолжает **Сергей Пашин**:

Довольно популярно у высокопоставленных судебных бюрократов точка зрения, что вот около 50 процентов у нас дел решаются в особом порядке, то есть без заслушивания свидетелей. Я читал мнение, что у судьи в этом случае будто бы выхода другого нет, как вынести обвинительный приговор. А, значит, это и не обвинительные приговоры вовсе – их нельзя считать в статистике, сравнивать их с оправдательными приговорами. Так вот, судья, который работает в особом порядке, тоже включает свое внутреннее убеждение. Он имеет право отказаться от вынесения обвинительного приговора в этом случае и, если доказательства его не устраивают, он должен потребовать перехода к общему порядку судебного разбирательства. Таким образом нельзя утверждать, что у судьи, якобы, только одна дорожка при особом порядке – только обвинить. Поэтому, я думаю, совершенно справедливо НЕ считать в статистике случаи прекращения дела и освобождения от

уголовной ответственности судьей, и, наоборот, считать за обвинительные полноценные приговоры те, которые вынесены в особом порядке.

Но даже, если посмотреть на те оправдательные приговоры, которые выносятся нашими судами, надо понимать, что почти треть из них отменяется вышестоящими инстанциями. Кроме того, стоит обратить внимание и на происхождение оправдательных приговоров.

А откуда, собственно, берутся эти оправдательные приговоры? В основном, за счет деятельности мировых судей и судов присяжных. Если эти данные, об этих оправдательных приговорах исключить, то мы увидим, что федеральные судьи, подвержены обвинительному уклону еще больше, чем мы полагали.

* * *

Проблемы судебной практики - в неправосудных решениях, в игнорировании прямого действия конституционных норм. Не в пример обычным судам, доля оправдательных приговоров в процессах с участием присяжных заседателей сравнительно очень большая – до 20 процентов. Однако практика судов присяжных не получила пока широкого распространения в России, хотя с этим институтом связывались надежды на рост правосознания нации, создание альтернативы профессиональным судьям, уход от обвинительного уклона, повышения доверия к суду. В США, например, суд присяжных является неотъемлемым элементом правосудия и одним из столпов гражданского общества. Ситуацию комментирует **Сергей Пашин**, который был одним из тех, кто инициировал внедрение суда присяжных в России:

Иногда приходится слышать, что Россия не готова к суду присяжных. Однако она была готова к нему в 19-м веке, и сейчас, в 20-м - 21-м веках, опыт работы судов присяжных уже довольно изрядный – с 93-го года, это почти 20 лет. Так вот, присяжные показали себя весьма мудрыми людьми, способными выносить справедливые вердикты. Судьи, которые работают с присяжными, как правило, сторонники судов присяжных, и более того, они говорят, что вынесли бы такое же решение, как и вердикт присяжных, если бы «были свободны». Таким образом, присяжные, по сути, помогают судьям не удариться в обвинительный уклон и действовать справедливо.

Однако вместо расширения компетенции суда присяжных сейчас происходит обратный процесс — юрисдикцию «судей факта», как порой именуют присяжных, постоянно сужают. На сегодня мы получили, по словам **Сергея Пашина**, «всего лишь действующую модель состязательного правосудия в уменьшенном масштабе»:

К сожалению, компетенция судов присяжных дважды ограничивалась: это было в 2008 году и будет ограничена, в соответствии с законом 2010 года, буквально через полтора года. Мне кажется это ошибочно, поэтому власть должна получать хорошую обратную связь, и от тех, кто был присяжными, ну и от политических партий: в предвыборную кампанию почему бы не спрашивать выступающих перед населением кандидатов и нынешних депутатов, что они сделали, чтобы суд присяжных процветал.

Много вопросов со стороны адвокатского сообщества вызывает процедура формирования списка присяжных. Адвокат Московской коллегии адвокатов **Виктор Паршуткин** считает порочной практику, когда сторона защиты и стороны обвинения не знают, как происходит первичный отбор, когда в зал судебного заседания приглашается 50-70 человек. Считается, что это тайна и что они были выбраны случайной компьютерной выборкой, которую осуществляет только секретарь суда. Но что получается *на самом деле*? У микрофона адвокат **Виктор Паршуткин**:

Что оказывается? Отсылается людям письменное приглашение прибыть в городской суд или областной суд. И исполнить свои обязанности, свой долг – это не обязанности - присяжных. Они приходят, с ними беседуют и говорят: заполните, пожалуйста, анкету. Они заполняют анкету, спасибо. А теперь ждите вызова, мы вас вызовем. Вот, представьте себе, в зависимости от того, шпионское ли это дело, или дело о взятках, или дело об убийстве, и они уже имея вот эти анкеты, они априори подбирают тех кандидатов, которые изначально имеют предубеждения к нашим подзащитным, предубеждение к этой делу. Если это дело о взятке, значит, приглашают генерального директора, главных бухгалтеров, предпринимателей – прежде всего они сталкиваются с этим вымогательством. И априори изначально негативно настроены. Вроде бы как и не такая грубая работа. Нам говорят, если вы великий адвокат, разубедите вот эту уже специально подобранную аудиторию.»

По мнению **Бориса Золотухина**, бывшего депутата Государственной думы и заместителя председателя Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе, суд присяжных - это такой хрупкий и драгоценный институт в нашей стране, который все заинтересованные люди должны лелеять, оберегать и, по возможности, его защищать. Борис Андреевич призывает к созданию в нашей стране «движения друзей судов присяжных». В таком движении могли бы участвовать адвокаты, пресса, равнодушные граждане. Оно занималось бы пропагандой судов присяжных, освещением процессов с участием суда присяжных, приданием гласности решений судов присяжных. В настоящее время можно отметить деятельность Клуба присяжных, который был создан по инициативе руководителя Гильдии судебных репортеров **Леонида Васильевича Никитинского** - заседания Клуба проходят регулярно, и бывшие присяжные начинают работать с судьями – председателями судов, где они выступали в роли присяжных.

Такое движение снизу могло бы помочь открыть глаза власти на то, что суд присяжных - это практически единственное средство повысить авторитет наших судебных органов. Не говоря уже о том, что справедливое правосудие – само по себе большая ценность.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.